

Шапка-невидимка для русских

Мы с гордостью говорим - "Россия - многонациональное государство!" Но дальше дело не идёт, словно язык прилипает к нёбу. Республики и народы называть можно, но сказать, что такой-то человек русский, татарин, еврей, - это не комильфо. Если не разжигание вражды по национальному признаку.

В молодости я работал на военном заводе - это были командировки на Северный и Тихоокеанский флоты. Большинство из нас жило, не зная национальностей друг друга, мы были советским народом - строителем коммунизма. О корнях своей фамилии я задумался, только вступив в Союз писателей - там в каждой группе и группировке существовало устойчивое мнение, что муза посещает только "своих" авторов - одной этнической принадлежности. И, кстати, хорошо, что задумался о происхождении фамилии, - раскопал своих предков до XVI века по материнской и до начала XIX века по отцовской линии, обнаружив в себе сразу пять национальностей.

Не понимаю, как можно отказываться от своих предков, не чтить их память. ("Воскресение предков зависит от нас", - писал Достоевский.) И зачем в многонациональной стране (этим мы и сильны!) замалчивать свою национальность? Республики существуют, но национальностей как бы и нет. В нашей толерантной стране не может быть русской школы, русской национальной идеи, русского взгляда на жизнь - только русская кухня и "русский крест".

Как же так, спрошу я вслед за одним из персонажей "Золотого телёнка", русский народ есть, а русского вопроса, русской идеи, русского мира не существует? А если и существует, то на обочине, в стороне от проблем всех возможных диаспор - армянской, чеченской, дагестанской, татарской... Но разве целое может быть меньше и незаметней своей части? И может жить словно в шапке-невидимке?

К чему это я? К тому, что национальность - Божий дар, а вовсе не талон на усиленное питание. Или, наоборот, ослабленное - вроде пожизненного права на водичку от мытья суповых бачков. Национальностью надо гордиться, а не скрывать её. Башкир. Татарин. Чукча. Русский. Белорус. Мордвин. Это звучит гордо!

Народы существуют, а "национальность" в РФ у всех одна - россиянин.

И почему, казалось бы, такая очевидная реалья, как национальность, в нашей многонациональной стране находится под негласным запретом? Почему упоминание национальностей рабочего Иванова и олигарха Абрамовича может быть отнесено к уголовно наказуемым деяниям, к статье "Разжигание вражды по национальному признаку"?

Почему может существовать проблема малых народов и не существовать проблема больших народов - например, русского? У нас, 80 процентов населяющих Россию, нет проблем? У нас всё хорошо? Мы всем довольны? Нет,

конечно. Но говорить и писать об этом не принято. Да и сами русские чувствуют себя чуть ли не раскольниками, едва зайдёт речь о национальностях. С поляком разговор - русский вспомнит свою польскую прабабушку. С евреем - русский начнёт теребить бороду и говорить, что, кажись, и в нём течёт доля еврейской крови. С татариним - тут же припомнится французская пословица "Поскреби русского, и обнаружишь татарина"... Русские словно стесняются своей русскости, пытаются разбавить её, как разбавляют водой сметану, чтобы сойти за своего и не обидеть собеседника.

Существует даже мнение, что публичное, телевизионное, упоминание слова "русский" мигом приведёт к ущемлению других народов и станет причиной распада великой страны. Так и видишь картину - лезгины, осетины, коряки, даргинцы, алтайцы, нанайцы и якуты зло кусают кулаки перед телевизором и шепчут: "Вы посмели назвать себя русскими! Так мы от вас за это убежим!"

Если кто-то думает, что русский народ в таком моральном положении способен подняться на великие дела, то он ошибается. Если великих дел не предвидится, то давайте забудем слово "русский".

Речь не о том, чтобы что-то запретить. Речь о том, чтобы не запрещать русским называть себя русскими. Не бояться этого.

К слову сказать, каждый из нас стоит на гигантской пирамиде предков - только к XVI веку в ней насчитывается по два с лишним миллионов прямых предков. Таков основной закон генеалогии - увеличение предков в геометрической прогрессии с коэффициентом 2 (по числу родителей). А на сто лет ложится, как правило, четыре поколения одной семьи. Нарисуйте эту пирамиду, если ещё не рисовали, займитесь, если ещё не занялись, поисками своих предков, и вы быстро придёте к мысли, что в глубине веков основания наших персональных пирамид не могут не пересекаться, потому что всё население Евразии, скажем, в 1500 году, составляло от силы несколько сотен миллионов человек. И как определять национальность, стоя на этих разноплеменных пирамидах?

Ответ прост: как хочешь, так и определяй. Хочешь быть русским - будь им. В одной из анкет моего литовского деда, прошедшего Первую мировую войну и служившего затем в Красной армии командиром полка, я обнаружил в графе "национальность" запись: "великоросс". Ай да дедушка! А почему ему было не писать, если его отец, мой прадед, служил России в 111-м Донском пехотном полку и воевал за православную веру на Шипке?

Мне не по душе кричалки в стиле "Мы за русских, мы за бедных!" Но нельзя не видеть, что население исконно русских земель, куда сейчас так усиленно зовут американцев выращивать калиброванную картошку для производства интернациональных чипсов, пострадало от "реформ" едва ли не самым злым образом. И где все наши комитеты по делам национальностей, есть ли в их светлых и мудрых планах строка "забота о русском народе"?

Пока проблема русского этноса будет усиленно замалчиваться, пока будут исподтишка смеяться над русским самоваром и сапогом, предпочитая видеть на экране не русский танец, а кривляние во французском нижнем белье, не грубоватое лицо сибирского мужика, а тонкую улыбку обладателя смокинга с

бабочкой, никакому из народов, населяющих Россию, лучше не станет. Услышит ли Россия русских? Уверен, не станет русских - не станет России. Я так думаю, так чувствую, так вижу.